

БМЕННЫЙ КУРС
НАТОМИЯ ПРОВАЛА
ОССИЙСКИХ НЕЛЕГАЛОВ В США
Ы СТОИМ, А ДЕНЕЖКИ ИДУТ
ТО И СКОЛЬКО
РАБАТЫВАЕТ НА ПРОБКАХ
ТРАШНЫЙ СОН ЛЕОНАРДО ДИ КАПРИО
ИЛЬМ, КОТОРЫЙ СВЕЛ ФРЕЙДА
О ЗВЕЗДОЙ ГОЛЛИВУДА

ОГОНЁК

КОММЕРСАНТЪ

НОМЕР 27 (5136) 12 июля 2010

РАЗОРИТЬ НЕЗДО «ГЛУХАРЯ»

ИЛИЦИЯ ПОСМОТРЕЛА
АМЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ СЕРИАЛ

ISSN 0131-0097

10028

ПЕРЕЛЕТНЫЕ СОБАКИ

РОССИЙСКИЕ БЕЗДОМНЫЕ ЖИВОТНЫЕ НАХОДЯТ СВОЕ СПАСЕНИЕ И СЧАСТЬЕ ЗА ГРАНИЦЕЙ

За год Елена забрала с территории своего района 118 собак, большинство из которых были брошены или потеряны

Фото: Елена

Юлия Ларина

Лицца осенью летят на юг, а собаки круглый год летят на Запад — на постоянное место жительства. То, что иностранцы усыновляют и удочеряют наших детей, известно хорошо. Значительно менее известно, что наши уличные животные, до которых большинству населения России нет дела, летят самолетами в Европу — к тем, кто о них будет заботиться.

Германия, где нет бездомных собак и кошек, — одна из стран, жители которой принимают в свои семьи животных из неблагополучных в этом плане государств: Греции, Португалии, Испании, Румынии и с некоторых пор — России.

МЕДАЛЬ — СПАСЕННОЙ На форуме российского интернет-портала pesikot.org 18 марта прошлого года появилась запись пользователя PLNATALIA: «Сегодня утром на платформе Новая увидела собачку без передней лапки... Она такая маленькая, сантиметров 25 рост, молоденская, черно-белого цвета. Раны нет, виден след от зеленки. Видимо, после того как зажило, выпустили на улицу. Щенок там пропадет... Кто-нибудь может помочь?»

В течение всего дня несколько человек переписывались в форуме и в итоге договорились ловить: нашлись желающие по-

мочь с машиной, отвезти в ветклинику, взять на передержку. Потом что-то сорвалось, еще несколько дней шла переписка. За это время в те места, где жила собачка, не раз приезжал отлов. Собачка пряталась под железнодорожную платформу не только от отловов, но и от тех, кто взялся ей помочь. Поймать ее форумчанам удалось лишь спустя две с половиной недели, прибегнув к помощи ловца. Собачку назвали Бриджит. Ветклиника, проживание, питание стоили денег — и их собирали в буквальном смысле всем миром. Жительница Сантьяго Ира пожертвовала трехногой собачке 70 000,00 чилийских песо (около 4 тысяч рублей). Из российских городов посыпали деньги на «голодный телефон» (это когда человек собирается положить на свой мобильный, допустим, 200 рублей, а ему, по договоренности, кладет человек из другого города, и, как деньги поступают, первый свои 200 отдает в Москве на помощь собачке). Насколько небогатые люди помогали Бриджит, можно судить по тому, что большинство могло принять на свой мобильный лишь 200–300 рублей. Но были и нематериальные проблемы. Собачка оказалась совершенно не приспособленной к жизни в доме — боялась людей. Ее поставили в очередь на переезд в Германию, но все понимали, что вряд ли кто-то решится взять трехногую собаку, да еще в таком состоянии.

Потом записи на форуме прерываются, и вдруг неожиданное сообщение: 9 июля

Бриджит прибыла в Германию, где стала Кайей. «Когда я увидела фото маленькой собачки, прочитала ее трагическую историю, поняла, что я пропала. Сердце подсказывало мне: мы созданы друг для друга», — скажет потом Клаудия, владелица двух кошек.

В тот день в Дюссельдорф прибыли четыре собаки из России. «В 18:30, — с немецкой точностью вспоминает Клау-

ди, — я впервые увидела „мою девочку“. Испуганная, она сидела в переноске, но взяла у меня лакомство, которое я просунула ей через решетку. Это давало надежду... Первые три дня были ужасны: и для Кайи, и для меня. Она меня так боялась, что каждый раз вздрагивала при моем приближении. У меня душа болела. Она забилась в угол и прижалась там к стене, не решаясь на меня взглянуть...»

Клаудия казалось, месяцы пройдут, прежде чем Кайя изменится: «Но с помо- щью любви, терпения и ливерной колбасы ежедневно достигался прогресс». Уже на четвертый день Кайя сама запрыгнула в машину Клаудии, чтобы поехать с ней на работу. И сейчас Клаудия уверена: «Это собака-мечта! Я даже долю секунды неожалела о том, что это чудесное существо вошло в мою жизнь».

Кайя уже давно жила в Германии, а переписка на форуме все продолжалась.

«Каждая собака, конечно, индивидуальна, но вообще русские собаки необыкновенные, умные, приспособливающиеся и красивые»

Она длилась год. Это несколько десятков интернет-страниц — сериал, от которого невозможно оторваться. Заканчиваются записи на 28-й странице ссылками на видеоролик — Кайя впервые поехала на север Германии, на море.

Сколько людей приняло участие в этой истории, сколько плакало, читая этот форум, — сначала от жалости, а потом от радости. «Это просто счастье!!!!!! — пишет пользователь таха. — Люди, я кланяюсь вам!!! Любовь, надежда — они есть!»

ПОСЛЕ ВСЕГО | БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Клаудия два дня с помощью google переводила весь форум и тоже плакала, читая. Она поддерживает контакт с участниками форума, посыпает фото и видео Кайи.

...Недавно в Дюссельдорфе проводился День собаки, где Кайя получила спецприз и золотую медаль как самая замечательная собака.

ИХ СОБАЧЬЕ ДЕЛО Кайя оказалась в числе 108 собак, которых с января этого года вывезла из России в Германию организация Hundehilfe-Russland («Помощь собакам России», www.hundehilfe-russland.de). Организация насчитывает около 50 человек, несколько состоят в одной из европейских зоозащитных партий.

— Каждая собака, конечно, индивидуальна, но вообще русские собаки необыкновенные, поддающиеся социализации, умные, приспособливающиеся и красивые, — считает сопредседатель организации Гудрун Оствальдт.

Фрау Оствальдт — зоозащитница со стажем. Говорят, лет 40 назад спасала гиппопотамов в Африке. Дома у нее две соба-

пания по разработкам компонентов для автомобильной промышленности. А дома — «четыре проблематичных московских собаки».

— Германия — на первом месте по благотворительности, — говорит Наталия. — Немцы жертвуют до 2 миллиардов евро в год на все — от последствий цунами до защиты животных. В Германии самый старый закон по зоозащите. Животные здесь имеют такие же права, как и люди.

ДВОРНЯЖКА — ДРУГ ЧЕЛОВЕКА

Московский журналист Елена тоже раньше пыталась изменить ситуацию с бездомными животными на государственном уровне: встречалась с представителями властей — вплоть до генпрокурора. Пока не поняла, что проблема — в состоянии общества, которое не готово к милосердию. И перешла к спасению тех животных, которых может спасти сама. Елена занимается этим уже 11 лет, спасла, выходила и пристроила около 1000 собак, сотню из них — в Германию. Одна из ее собак даже попала в семью немецкого миллиардера.

Как Кайя потеряла лапу, неизвестно. Зато известно, как Кайя нашла счастье в доме Клаудии

ки из Венгрии, тоже спасенные от смерти. В России она была несколько раз, посещала приюты.

— Наши русские партнеры в Петербурге, Выборге и Москве находятся в сложном положении, — говорит Гудрун Оствальдт. — Непонимание со стороны населения, прежде всего властей. Последние либо вовсе не интересуются защитой животных, либо зарабатывают на их страданиях. Нет настоящей, действенной программы кастрации собак и кошек в крупных городах, а выделяемые на это средства исчезают. Защитники животных в России не воспринимаются серьезно или же терроризируются. Власти спокойно смотрят на то, что с животными жестоко обращаются: их травят, забивают, отстреливают. К сожалению, мы в России тоже не получаем поддержки со стороны властей. В трех приютах, которым мы помогаем (них содержится в общей сложности около 1500 животных), постоянно не хватает денег на корм, кастрацию и лечение. Кроме того, в России не разрешается провозить больше двух животных одному пассажиру самолета, хотя законы ЕС позволяют провозить пять.

Второй руководитель организации, наверное, меньше удивляется ситуацией в России — Наталия Грачева жила в Советском Союзе и уехала в Германию больше 20 лет назад. У нее собственная консалтинговая и инженерная ком-

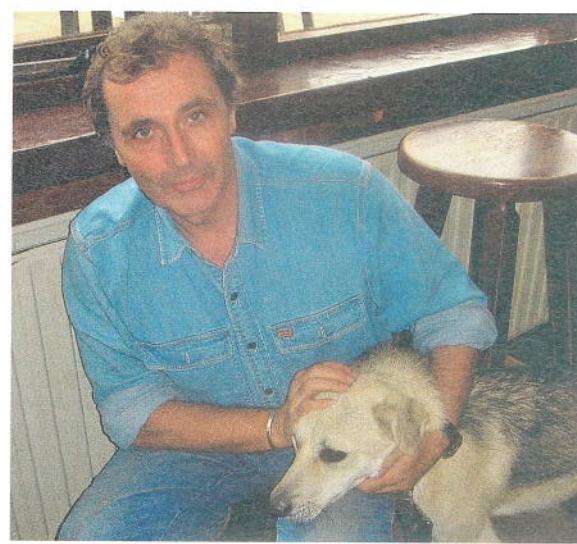
— Я предпочитаю пристраивать за границу, хотя это не так просто и дешево, потому что отправляешь за свой счет кастрированных, привитых и уже адаптированных животных, — говорит Елена. — У нас ведь животных берут в подарок, на лето, а потом выбрасывают. Собак стоимостью 3 тысячи евро выбрасывают, что уж говорить про дворняшек. Для иностранцев почтенно взять в семью бездомное животное. А у нас, если идешь с дворняжкой, на тебя смотрят странно: почему не йорк, не шпиц?

У Елены свои три дворняшки, недавно появился еще щенок, которого подбросили в целлофановом пакете в 10-дневном возрасте. Сейчас щенок подрос, собирается уезжать из страны. А еще у Елены есть мини-приют, где содержатся 18 собак. Знакомые помогают деньгами здесь, в России, а в Германии собак принимают подруга-немка и несколько русских женщин, которые замужем за немцами: находят места в приютах или семьях.

В основном Елена пристраивает московских и подмосковных собак, но были и иногородние. Двух собак, Лизу и Николь, Елена привезла из командировки на Камчатку (одна была брошена в сопках, другую пытались съесть китайцы). А Бима вывезла во время войны из Цхинвали: худой, голодный щенок бродил между танками. Она посадила его в сумку, сказала: «Не высывайся, иначе нас выгонят» и принесла в разрушенную

ЛИЧНОЕ ПЕС И ЦЕПЬ СОБЫТИЙ

КУСАЧАЯ СОБАКА ИЗ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ СТАЛА ЛАСКОВОЙ В СЕВЕРНОМ РЕЙНЕ — ВЕСТФАЛИИ

Герман Краузе*

Это была любовь с первого взгляда, хотя пес скалил зубы и свирепо лаял на меня. Он сидел на цепи и каждого, кто к нему приближался, встречал недобро. Но мне он очень понравился своими темными глазами, красивой шерстью и смешным хвостом, я начал с ним разговаривать и спустя несколько минут он позволил мне себя погладить.

Все это происходило в саду типичного североосетинского дома в Беслане. Была годовщина захвата школы, о котором год назад я сообщал как репортер. И вот мы, журналисты, были снова здесь, сопоставляя трагические факты и пытаясь найти им объяснение. Для передачи репортажа и для прямых включениях мы установили антенну у бабы Веры, дом которой находился недалеко от школы. И теперь, помимо работы, несмотря на весь тот ужас, который снова охватывал тебя при входе в спортзал школы, была еще эта собака в саду, на цепи, среди кур и свиней.

В нашей семье уже жила раньше российская собака, Лайка. Она была уличной и просто запрыгнула ко мне в машину в Москве. Лайка прожила у нас почти 10 лет. Когда она умерла, нам ее сильно не хватало.

Я рассказал Веру, что собака мне очень понравилась и я ее погладил. «Но ведь пескусается», — удивилась она, — только я могу к нему подходить». «Нет, — возразил я, — я к нему тоже подошел. Могу я его взять?» Пожилая женщина думала недолго — согласилась сразу.

Я поехал в нашу гостиницу во Владикавказе. Выяснилось, что нельзя брать в номер собаку. Но потом пришла менеджер Лариса, защитница животных, и обещала помочь.

...Мы незаметно провели Волчука (так его звали) в гостиницу. На следующий день мы искали ветеринара, который сделал бы ему прививки и подготовил соответствующие бумаги. Как это часто случается, или не было сыворотки, или необходимых документов для паспорта собаки, но как-то мы все-таки получили бумаги для отъезда... Встал вопрос: как я повезу собаку в Москву? На рынке Владикавказа не было ни одного контейнера для перевозки собак нужного размера. Что делать? Лариса знала пресс-секретаря президента Северной Осетии, которого подключили к проблеме. Волчуку,казалось, все это нравится. Он ездил со мной на такси, жил в гостинице, бывал снова у бабы Веры, если мне надо было передавать информацию... Я, напротив, сильно беспокоился и уже подумывал, не лучше ли вернуться в Москву на машине. Потом вдруг возникли журналисты североосетинского телевидения, которые взяли у меня и бабы Веры интервью, пы-

таясь понять, почему немецкий корреспондент берет собаку в Москву? «Потому что он мне очень понравился, — ответил я, — и потому что он так долго сидел на цепи»... Сюжет как сенсация показали в местных новостях, и Волчок, Вера и я неожиданно стали знаменитыми. Настал день отъезда. Я опасался худшего. Но когда мы вошли в аэропорт, женщина в оконке регистрации уже издала крикнула: «О да, мы в курсе. Ставьте его на весы». Волчок весил целых 18 кило, и я должен был заплатить 300 рублей. Таможенники тоже были уже проинформированы и, не глядя в документы, пропустили нас с Волчком. Стюардесса даже специально вышла навстречу нам из самолета: «Вы тот самый немец с собакой? Никаких проблем. Мы в курсе, поднимайтесь». Так я с Волчком, на котором был намордник большого, чем нужно, размера, сел в салон самолета. Такое возможно только в России. Волчка все гладили, дали ему кусок курицы, он произвел хорошее впечатление.

В Москве нас ждал водитель бюро ARD. Он несколько растерянно посмотрел на меня, потом на собаку и произнес: «Зачем ты его привез? Тут таких тысячи!». Но он не совсем прав. Потому что Волчи (для простоты мы сократили его имя) единственный в своем роде. Он умный, смелый, немыслимо ласковый и нежный — и у него самые красивые глаза во всем мире. Когда они на меня смотрят, то каждый раз плениют. Он со мной уже пять лет и два года с нами в Кельне. Счастливая собака, которая бежит рядом с велосипедом или моей лошадью, если я выезжаю верхом. Лошадь, правда, не из России, что, собственно, жаль — были бы воспоминания.

*Герман Краузе, радиожурналист, ведущий программ, работает в телерадиокомпании WDR 5, живет в Кельне. С 1989 по 1994 год был корреспондентом телерадиокомпании ARD в Москве, а с 2002-го по 2008-й — руководителем ее московской радиостудии.

Продолжение
на странице 50